

Древние слухи

У Цзян Чэня были некоторые соображения, но он решил их не озвучивать. Дань Чи же удивленно уставился на него:

— Цзян Чэнь, ты сказал, что синевровый культиватор вторгся на Гору Мерцающий Мираж. Но тогда... как ты... смог...

Цзян Чэнь сказал, что Цао Цзинь оказался на горе, но не говорил, что убил Цао Цзиня. Все-таки в это было бы чересчур трудно поверить. Дань Чи было крайне любопытно, как же синевровый культиватор смог преодолеть защитную формацию горы, и как Цзян Чэнь смог выбраться оттуда живым, не пав жертвой охотившегося на него могучего гения.

Цзян Чэнь решил рассказать главе дворца о наследии Древней Секты Алых Небес, но не стал рассказывать о том, что он убил Цао Цзиня. Из его рассказа выходило, что Цао Цзинь случайно вторгся на территорию формации Древней Секты Алых Небес, за что и поплатился жизнью. Он не стал скрывать от Дань Чи, что наследие секты оказалось в его руках.

Однако он не мог рассказать о том, что он убил Цао Цзиня с помощью Лун Сяосюаня. Все-таки речь шла о родословной истинного дракона, такие вещи стоило хранить в строжайшем секрете. Но сведениями о наследии Древней Секты Алых Небес он решил поделиться с главой дворца.

После подробного рассказа Цзян Чэня Дань Чи замолк и погрузился в долгие раздумья. Некоторое время спустя он пораженно пробормотал:

— Что ж, древние слухи не врал! Древняя Секта Алых Небес, надо же!

— Что за слухи? — удивленно спросил Цзян Чэнь. Он не слышал никаких слухов об этой секте, да и в записях Королевского Дворца Пилюль не находил о ней никаких упоминаний.

Слова главы дворца пробудили в Цзян Чэне любопытство. Цзян Чэнь интересовался историей Континента Божественной Бездны. Хотя на первый взгляд казалось, что этот континент существовал отдельно от места, где он жил в прошлой жизни, Цзян Чэня не покидало ощущение, что между ними была какая-то связь. Но каков был характер этой связи он сказать не мог: ему не хватало сведений. Поэтому его так интересовали любые древние слухи.

— Цзян Чэнь, ты помнишь, что я сказал тебе, когда Королевский Дворец Пилюль заключил союз с Сектой Дивного Древа? Я сказал, что в ближайшие десять лет Область Мириады погрузится в хаос; более того, эра хаоса может наступить для всего Континента Божественной Бездны.

Само собой, Цзян Чэнь помнил эти слова. Тогда Дань Чи описал общую ситуацию в Области Мириады и дал Цзян Чэню понять, что возлагает на него большие надежды. Дань Чи тогда сказал, что он многократно составлял весьма точные прогнозы будущего Области Мириады. Но Цзян Чэнь был единственным неучтенным фактором, который оставался для главы дворца загадкой.

В тот раз Дань Чи уверенно заявил, что Цзян Чэнь может оказаться единственным человеком, способным существенно повлиять на судьбу секты.

— Глава Дворца, как это все связано с древними слухами? — спросил Цзян Чэнь, которого куда

больше интересовали сами слухи, а не его роль в судьбе Области Мириады.

— Цзян Чэнь, я и сам мало что знаю об этих древних слухах. До меня дошли лишь обрывки сведений, пока я изучал Восемь Верхних Регионов. Согласно слухам, в древности на Континенте Божественной Бездны обитали бесчисленные секты и эксперты. В некоторых наиболее могущественных древних сектах были большие группы экспертов, которые смогли выйти за пределы уровня Титулованного Великого Императора, — произнес Дань Чи. Он даже не знал, как называются такие сильные эксперты.

Цзян Чэнь просветил его:

— Вы говорите о небесных экспертах.

— Небесные эксперты? — удивленно произнес Дань Чи. — Откуда ты это знаешь, Цзян Чэнь?

— Я узнал об этом из записей Древней Секты Алых Небес, — ответил Цзян Чэнь. На самом деле, он уже давно знал о небесной сфере. В мирских планах бытия были свои термины для обозначения уровней владения боевыми искусствами, но когда культиватор выходил за границы мирского и прорывался сквозь бездну, сами небеса признавали его достойным; такой культиватор удостоивался единого титула «небесного эксперта».

— Небесные эксперты, небесные эксперты... — восхищенно пробормотал несколько раз Дань Чи. — В древности небесные эксперты правили этими землями, и Континент Божественной Бездны был намного могущественнее, чем сейчас. И вот, когда он был в зените своего могущества, его постигла катастрофа. Из-за того, что небесные тела сошли со своих орбит, в некоторых местах произошло сопряжение Континента Божественной Бездны и прочих планов бытия; в результате появились порталы, через которые многие куда более могущественные расы из иных планов бытия начали вторгаться на континент.

Ненадолго замолчав, Дань Чи печально улыбнулся и продолжил:

— Хотя уже через год катаклизм прекратился и небесные тела вернулись на свое место, этого времени хватило, чтобы бесчисленные расы чужаков вторглись на территорию Континента Божественной Бездны. Они обрушили на континент всю свою мощь, пытаясь подчинить его себе и поработить всех его обитателей. Никто не знал, сколько месяцев и лет длилась эта затянувшаяся война. Никто даже не знал, когда же произошла последняя битва, решившая ее исход. Складывается впечатление, словно после той невероятной битвы история тех времен была стерта. По сей день мы ничего не знаем о той главе в жизни континента, и нигде не найти записей о тех временах. Такое ощущение, словно сама история была разделена на «до» и «после», а между ними зияет огромная пропасть.

Дань Чи вздохнул:

— Разумеется, это лишь слухи, которые я услышал краем уха. Мне неизвестно, правда это или нет. Статус Области Мириады слишком низок, и нам ней найти никаких важных зацепок.

Хотя Дань Чи смог сообщить Цзян Чэню лишь самый минимум информации, тот был склонен верить в эту версию, поскольку сведения в записях Древней Секты Алых Небес совпадали с тем, что рассказал ему Дань Чи. В записях также говорилось о вторжении могущественных врагов извне; похожие события были запечатлены на изображениях, высеченных на стенах в обители секты. Наверняка речь шла о расах из иных миров, о которых говорил Дань Чи.

— Глава Дворца, возможно, чужаки были представителями древней расы демонов? — с

любопытством спросил Цзян Чэнь.

Дань Чи кивнул:

— Верно. Впоследствии захватчиков совокупно называли древней расой демонов. На самом деле, множество рас вторглись на континент, но обычно их всех вместе называют демонами.

Цзян Чэнь помнил, что в Области Мириады он не раз слышал о древних демонах. Более того, союз шестнадцати королевств считался местом, где демоны были запечатаны. Просто раньше никто не подтверждал эти слухи.

— Цзян Чэнь, то, что ты обнаружил наследие Древней Секты Алых Небес, — очередное свидетельство того, что небеса благоволят тебе. Но ты должен держать эти сведения в секрете, и я тоже сохраняю их в тайне. Они обладают необычайной важностью. Как знать, быть может, в будущем запретная территория Древней Секты Алых Небес станет спасением нашей секты, — произнес Дань Чи. Новости о Древней Секте Алых Небес порадовали его.

— Глава Дворца, приготовления Небесной Секты Девяти Солнц как-то связаны с этими древними сектами?

Дань Чи немного подумал и, неожиданно для Цзян Чэня, ответил:

— Кто знает, сколько запретных территорий уровня Горы Мерцающий Мираж существует на Континенте Божественной Бездны? Кроме того, в Восьми Верхних Регионах находится множество древних руин, которые по всем параметрам превосходят Гору Мерцающий Мираж. Древние руины есть даже в союзе шестнадцати королевств. Это говорит о том, что до наших дней сохранилось немало древних руин. Но откуда же знать наверняка, какие древние руины скрывают в своих недрах наследие древних сект?

Звучало вполне логично. Ведь даже в Королевстве Небесного Древа Цзян Чэнь, будучи культиватором довольно низкого уровня, смог обнаружить Чарующий Лотос Огня и Льда в ходе Осенней Охоты в Потерянном Пределе. Еще он нашел магнитную золотую гору в ходе испытаний в союзе шестнадцати королевств. По сути, артефакты, которые он собирал, были сохранившимися остатками древних цивилизаций. Раз даже в таких небольших местечках можно было найти такие ценные артефакты, на Континенте Божественной Бездны явно существовало бесчисленное множество других древних руин.

Само собой, обычному человеку, не похожему на Цзян Чэня, трудно было найти даже такие «остатки», как Чарующий Лотос Огня и Льда и магнитная золотая гора. Так или иначе, каковы бы ни были истинные намерения Небесной Секты Девяти Солнц, ясно было одно: их устремления и амбиции связаны с Областью Мириады.

— Цзян Чэнь, похоже, Небесная Секта Девяти Солнц уверена, что ей удастся поглотить Область Мириады. Даже Секта Трех Звезд оказалась под их контролем. Боюсь, их замыслы как-то связаны с Великой Церемонией Мириады. Вполне возможно, что эта церемония станет поворотным моментом в истории Области Мириады.

— Вы тоже так думаете, Глава Дворца? — удивленно спросил Цзян Чэнь. Он сам покинул Гору Мерцающий Мираж в такой спешке из-за отчетливого предчувствия, что в ходе церемонии должно произойти что-то важное. Ему казалось, что это была просто интуиция, но, судя по всему, у Дань Чи тоже были соображения на сей счет.

Во взгляде Дань Чи явственно читалась обеспокоенность; он ответил:

— И не я один. Похоже, все значительные лидеры Области Мириады и те, кто обладают хоть немного развитой интуицией, тоже предчувствуют нечто подобное. Полагаю, все секты предпримут определенные меры. Боюсь, что многие секты склонятся перед Небесной Сектой Девяти Солнц, и вполне может оказаться, что Королевский Дворец Пилюль окажется единственной сектой, которая не покорится захватчику.

Такое вполне могло случиться. Но Цзян Чэнь считал, то враг вполне может проигнорировать призывы к компромиссу со стороны прочих сект Области Мириады. Небесной Секте Девяти Солнц явно нужна была территория Области Мириады, а не секты в качестве вассалов. Все-таки даже сильнейшая секта региона, Великий Чертог, был довольно средней. Даже сотня Великих Чертогов не смогла бы сравниться с Небесной Сектой Девяти Солнц.

— Что же вы собираетесь делать, глава секты? — спросил Цзян Чэнь. Он знал, что у Дань Чи были большие амбиции и грандиозные планы, но за столь короткий срок едва ли он мог придумать способ противостоять такому гиганту как Небесная Секта Девяти Солнц.

— Цзян Чэнь, я уже давно поделился с тобой своими сокровенными желаниями и устремлениями. Но я не спешу возрождать империю. Если нам действительно нечего противопоставить врагу, я не стану напрасно лезть на рожон. Лучший выход — временно распустить Королевский Дворец Пилюль и выиграть время. Если десяти лет не хватит, мы подождем сотню. А если не хватит сотни, мы подождем пятьсот лет... Пока живет наше наследие, рано или поздно мы отвоюем родину и объединим Область Мириады! — твердо произнес Дань Чи. В его взгляде читалась решительность; это был взгляд человека, все тщательно обдумавшего и принявшего непростое решение..

Дань Чи явно не собирался склоняться перед волей Небесной Секты Девяти Солнц. Если бы он сдался, дух его секты был бы сломлен. Важнее всего было сохранить дух секты, которая так и не покорилась врагу, тогда секта будет жить. Если бы секта формально сохранила свой статус, но лишилась своего истинного наследия, это было бы равносильно смерти.

Наследие секты заключалось не в территориальной целостности и не в количестве учеников. Важнее всего было то, жив ли дух секты. В этом смысле дух Королевского Дворца Пилюль и Секты Дивного Древа был жив, пусть они и были не из сильнейших сект. То же и с Древней Сектой Алых Небес; пусть все до одного члены секты погибли, но своим подвигом они увековечили дух секты, которую так и не покорили враги. Когда Цзян Чэнь побывал на территории Древней Секты Алых Небес, история секты восхитила его. Вот каково было истинное наследие. Такая негибкая воля была сильнее кулака, надежнее любого оружия!